

РОЛЬ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ В ПОДГОТОВКЕ ПАСТЫРЕЙ: ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ ГЕОРГИЙ (КОНИССКИЙ) И ПАРФЕНИЙ (СОПКОВСКИЙ)

*Сухова Н.Ю.
(Москва, Россия)*

Данная статья посвящена изучению важного процесса второй половины XVIII в. – определению епархиальными семинариями своего места и значения в Церкви. Внимание сфокусировано на роли в этом процессе епархиальных архиереев, на примере святителя Георгия (Конисского) и епископа Парфения (Сопковского). Связь этих двух архиереев известна: они родились и покинули земную жизнь в одном году (1717–1795), вместе учились в Киевской академии, служили в соседних епархиях, на всех этапах церковного служения поддерживая друг друга.

Почему указанный процесс столь важен? Епархиальные школы, активно учреждаемые с начала XVIII в., по сути были общеобразовательными, хотя в Духовном регламенте 1721 г. и говорилось об определении в них юношей «в надежду священства» [1, с. 323]. Школьная модель, заимствованная святителем Петром Могилой у иезуитов, а затем перенесенная в Москву, несмотря на частичную адаптацию к российским условиям, сохраняла свои основные черты: жесткие схоластические богословские системы, тотальная латынь, обучение путем риторическо-диалектических рассуждений. Полезное умение «рассуждать» и системность образования имели оборотную сторону: заковывая мысль и речь в жесткую амуницию, они не позволяли полноценно использовать их в подготовке пастыря, оставляя последнюю на долю «приходской выучки». К середине XVIII в. эта ситуация вызывала неудовлетворенность и стремление более четко связать «школьность» и пастырство.

В основной части статьи выделены три главных момента:

- 1) богословские идеи святителя Георгия, связанные со священным служением;
- 2) практические меры епископа Парфения по подготовке пастырей;
- 3) первый российский пастырский учебник, составленный преосвященными.

1. Согласно святителю Георгию первейшая задача «пастырского дела» – церковное учительство, проповедание Слова Божия. Необходимость

услышать его обуславливается тем, что оно – не только «глас милостивого Создателя к созданию Своему», но и тайна «живота вечного», и «средство святое, божественное... спасения нашего» [2, с. 59–64]. На этой основе должна выстраиваться вся школьная «ученость», хотя учащий говорит не от себя, а «от Моисея и пророков, от Христа и Апостолов Его» [2, с. 65]. Богословская ученость не является необходимой для спасения – есть простецы, «богословии неучившиеся, но свято и честно живущие, изрядно Бога познают», но пастырь, при всей необходимой чистоте жизни и стремлении к святости, должен приложить все усилия для лучшего понимания Слова Божия, а для этого требуется знание и языков, и исторических реалий [2, с. 108, 196]. Святитель Георгий строго обличал пастырей, неискренних и нерадивых в должности своей [2, с. 280–281]. Священник, сам не исполняющий того, что проповедует прихожанам, и тем развращающий их, не сможет оправдаться «ни пред Богом, ни пред человеки» [2, с. 208].

Слово Божие служит критерием как для всякого «человеческого слова и предания», так и для современной церковной жизни. Так, именно на Писании основано отношение к государственной власти – крайне важный вопрос для пастыря синодальной эпохи. Святитель Георгий Словом Божиим обосновывает как почитание власти, так и ее относительность и временность: данная Богом, она и «испразднится» Отцом будущего века, и будет «Бог всяческая во всех» [2, с. 206]. Слово Божие дает и утешение во временной жизни, ибо в тленности здешнего бытия уже есть вкус Царствия Божия, «эссенция грядущаго века» [2, с. 381].

2. Процесс конфессионализации, сотрясавший Европу в XVII в., к середине XVIII в. стал главной опасностью в западных епархиях России. Святитель Георгий и епископ Парфений служили как раз в этой «зоне риска», требующей качественной подготовки пастырей. Попав в 1761 г. на Смоленскую кафедру, епископ Парфений обнаружил полную неготовность семинаристов к священному служению. «Будучи долгое время во учении латинских школ», они «в церковь Божию к вечерне, утрени и Литургии, кроме праздничных и воскресных дней, ходят мало, в чтении и пении церковном не упражняются, и положенное по уставу церковному порядком не примечают...» [3, с. 62]. Опробовав некоторые меры на практике, епископ Парфений систематизировал элементы начальной пастырской подготовки: 1) чредные богослужения с чтением Часослова, Псалтири, канонов, стихир, паремий и Апостола; 2) обучение нотному пению; 3) утверждение в Законе Божием, заповедях, молитве Господней и Символе веры на отечественном языке; 4) тщательное изучение Нового Завета, с

осознанием «священных должностей христианских» и «собственно к священному чину надлежащих»; 5) изучение «священной, церковной и гражданской истории», дающей будущим пастырям примеры для подражания [3, с. 62–63]. И главное – положение в основу всего образования Слова Божия.

3. В 1776 г. совместными усилиями святителя Георгия и епископа Парфения была издана книга «О должностях пресвитеров приходских» [4]. В вопросе о степени участия в ней каждого из архиереев мнения расходятся, но, несомненно, это их единомысленный труд. В книге подробно раскрываются обязанности пастыря по 4-м направлениям: проповедание Слова Божия при всякой возможности; учение примером собственной жизни, согласно Евангелию; служение Таинствам, которые есть и утверждение в вере и святом житии, и средство «совершения» христиан в жизнь вечную; укрепление и совершенствование в молитве, без которой невозможно ни проповедовать слово Божие, ни свято жить, ни священнодействовать [4, с. 5–6]. Наставления пастыря, основанные на Слове Божиим, а также на соборных правилах и творениях церковных учителей, если не дословно, то содержательно соответствуют «словам» святителя Георгия и практическим рекомендациям епископа Парфения.

Сами авторы адресовали свое сочинение как уже служащим священникам, «кои означенных должностей не знают, или и знать не стараются, и потому званию своему не внимают», так и тем, «кто впредь восхощет стать священником» [4, с. 7–8]. Для епархиальных школ Российской империи книга «О должностях...» стала на долгие годы главной «классической книгой» по пастырским вопросам. Эта перспектива, выходя за временные рамки земной жизни святителя Георгия и епископа Парфения, свидетельствует об их дальновидности и замечательной интуиции. В течение полувека после первого издания книга «О должностях...» претерпела 20 переизданий.

При правлении императора Павла I был издан ряд указов, направленных на приведение «образа и состояния» белого священства в соответствие с «важностью сана» [5, с. 822–823]. Особое внимание обращалось на духовенство западных епархий, которое «вовсе не устроено». Указы были результатом общих тенденций предшествующих десятилетий, но некоторые фразы почти дословно совпадали с прошениями святителя Георгия об улучшении положения духовенства его епархии и книгой «О должностях...».

Епархиальные школы в этих указах впервые официально назывались духовными: их «главным намерением» была подготовка «хороших Слова

Божия проповедников», которые могли бы учить народ и словом, и личным примером «ясно, порядочно, убедительно и с приятностию» [6, с. 427]. Кроме привычных богословских предметов рекомендовалось чтение Священного Писания с объяснением труднейших мест, Кормчей, книги «О должностях...» – и далее по «правилам» епископа Парфения [6, с. 427–428]. Разумеется, и эти идеи «носились в воздухе», однако попытка епископа Парфения их систематизировать являлась первой по времени.

Таким образом, преосвященные Георгий и Парфений смогли создать трехчастную систему подготовки пастырей: богословская основа – практическое включение в служение алтарю – научение пастырским должностям. Положенное в основу этой подготовки служение слову Божию реализовывалось на всех уровнях: богословского ведения, служения Слову-Сыну Божию человеческим словом, всей жизнью, таинодействием, молитвой. Разумеется, никакая система не могла гарантировать доброй подготовки пастыря – она может быть только личностной, – но любая школа требует системной основы, и в это преосвященные Георгий и Парфений смогли внести очень значимый вклад.

Литература и источники:

1. Регламент или Устав Духовной Коллегии // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (далее: ПСЗ I). – Т. VI. – № 3718. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 314–346.

2. Слова и речи Георгия Конисского, архиепископа Могилевского. – Могилев, 2017. – XIII, 473 с.

3. Сперанский И. Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомственных ей училищ со времени основания семинарии до ее преобразования по Уставу 1867 года (1728–1868 гг.) / И. Сперанский. – Смоленск, 1892. – 468, XXXIII с.

4. О должностях пресвитеров приходских. – Москва, 2004. – 224 с.

5. Именной, данный Синоду указ от 18 декабря 1797 г. «Об учреждении Духовных Академий в Санкт-Петербурге и Казани» // ПСЗ I. – Т. XXIV. – № 18273. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 821–823.

6. Высочайше утвержденный Синодский указ от 31 октября 1798 г. «О порядке учения в Духовных Академиях и Семинариях» // ПСЗ I. – Т. XXV. – № 18726. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 426–431.